

К. А. Макрушина

ПАРАДОКС ФЕНОМЕНА ДЖЕЙН ОСТЕН: НАСЛЕДИЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ В XX — НАЧАЛЕ XXI в.

Недавно в Великобритании был опубликован список самых популярных женских романов за последние сто лет. Первое место в нем занял роман Джейн Остен «Гордость и предубеждение», в нем, как и в других ее произведениях, наиболее ярко выразился образ «идеального английского прошлого», столь дорогого сердцу каждого британца.

У нас этот роман, к сожалению, не пользуется такой популярностью, хотя и достоин находиться в числе лучших переводных романов как классической, так и женской литературы. Джейн Остен является символом английской культуры. Ее имя англичане ставят в один ряд с такими великими представителями английской нации, как Ч. Диккенс, В. Скотт, У. Теккерея, сестры Бронте. Историческая эпоха, современницей которой стала Джейн Остен (1775—1817), была богата на события: Война за независимость в Соединенных Штатах, Великая французская революция, Наполеоновские войны. Хотя всю свою недолгую жизнь писательница провела в провинции, Стивентоне, Бате, Чотэне, Уинчестере, лишь изредка наезжая в Лондон, большой мир с его событиями и катаклизмами постоянно врвался в жизнь семейства Остен. Но в своих романах писательница предпочитала освещать лишь хорошо знакомые ей категории, а именно — английское провинциальное дворянское общество.

Первая заметка о Дж. Остен на русском языке появилась в печати почти два столетия тому назад. Это было извещение о выходе «Эммы», напечатанное в «Вестнике Европы»¹ за 1816 г. Затем наступило долгое молчание, прерванное лишь в середине 30-х гг. XX в. Лишь в 1967 г. издательством «Наука» Академии наук СССР в серии «Литературные памятники» впервые на русском языке был опубликован роман «Гордость и предубеждение».

Вместе с тем огромный интерес представляют не только романы писательницы, но и ее письма, написанные в разные периоды жизни. Обращаясь к биографии Дж. Остен, перед нами встает много вопросов, ее нелюбовь к публичности привела к тому, что исследователи обладают весьма скухими сведениями о ее жизни. К тому же ее сестра Кассандра, то ли выполняя волю Джейн, то ли скрывая какую-то семейную тайну, а может, стремясь уберечь личную жизнь покойной от нескромных взглядов, уничтожила большую часть ее переписки и тем самым лишила исследователей ценнейшего материала. Из воспоминаний Кэролин Остен, одной из племянниц писательницы, Кассандра «просмотрела все письма и сожгла большую их часть за два или три года до своей собственной смерти. Она оставила часть себе и раздала оставшиеся племянникам, но и даже те, которые я сама видела, были в некоторых местах исправлены, а некоторые части вырезаны»².

В Великобритании особое внимание к Дж. Остен проявляют не только литературоведы, но и историки, ее переписка — уникальный исторический источник для изучения жизни английского провинциального дворянства на рубеже XVIII—XIX вв. Эпистолярное наследие Дж. Остен на русский язык пока не переведено и доступно лишь на английском языке в электронном виде³. Данное издание — «Письма Дж. Остен»⁴ — было подготовлено лордом Брабуорном (1829—1893), внучатым племянником Дж. Остен. В него вошли ранее неизвестные письма Дж. Остен к ее сестре Кассандре, написанные в разные периоды ее жизни, начиная с 1796 по 1816 г., всего 94 письма. Эти письма принадлежали леди Натчбулл (*Lady Knatchbull, of Provender, Kent*), племяннице Дж. Остен. После смерти матери все ее бумаги попали в руки сына, который «сравнив эти письма с теми цитатами из писем, которые использовал для написания “Memoir” (1869 г.) племянник Дж. Остен мистер Остен-Ли (*James Edward Austen-Leigh*), лорд Брабуорн понял, что эти письма никогда не были в его руках»⁵. Тем самым в 1884 г. эти письма были впервые представлены публике.

Среди этих писем была и переписка с принцем-регентом, правившим в годы безумия короля Георга III (1811—1820), «первым джентльменом Европы», впоследствии королем Георгом IV, и его

личным секретарем, преподобным Дж. С. Кларком. Зимой 1815 г., когда писательница гостила в Лондоне, Дж. С. Кларк передал ей разрешение принца-регента посвятить ему будущие романы. Всего четыре письма. В декабре 1815 г. выходит в свет «Эмма» с кратким посвящением: «Его Королевскому Высочеству Принцу-Регенту с разрешения Его Королевского Высочества труд этот с уважением посвящает Его Королевского Высочества Послушный и скромный слуга, Автор». Вскоре Дж. Остен получила от Дж. С. Кларка письмо, в котором делалась попытка повлиять на дальнейшее направление ее творчества.

«В марте 1816 г. Дж. С. Кларк направляет Джейн Остен еще одно письмо, в котором советует ей написать исторический роман, прославляющий деяния Саксен-Кобургского дома, с которым собирался породниться принц-регент, и сообщает, что такое произведение в данный момент было бы очень высоко оценено при дворе»⁶.

В ответ Дж. Остен пишет: «...я так же не способна написать исторический роман, как и эпическую поэму»⁷. Это была попытка оказать давление на писательницу, диктовать ей выбор тем и героев, определить направление ее дальнейшего творчества. Требовалось немалое мужество, чтобы противостоять этому.

Публикация писем писательницы подарила исследователям огромный материал для изучения не только собственно биографии Дж. Остен, но и самого духа того времени. Таким образом, все исследования, посвященные переписке Дж. Остен, условно можно разделить на работы биографического, исторического и литературного плана.

Среди наиболее известных исследований следует отметить работу П. Хонан «Джейн Остен: ее жизнь»⁸, где на основе переписки реконструируются внутрисемейные отношения Остенов.

Также к еще одной критической работе можно отнести исследование профессора Оксфордского университета К. Сазерленд⁹, в котором показано, как в Англии создавался и был канонизирован образ Джейн Остен. Рост популярности писательницы в конце XIX в. активно поддерживался и ее семьей, так, в 1869 г. Д. Э. Остен-Ли опубликовал работу «Воспоминание» («Memoir»), а в 1913 г.

Вильям и Ричард А. Остен-Ли — «Жизнь и письма» («Life and letters»). Дж. Остен представлялась ими как женщина-романистка (*Lady novelist*) из Хэмпширской сельской местности. К. Сазерленд говорит о том, что такой образ старательно поддерживался своего рода цензурой и в связи с этим остались неопубликованными ранние работы писательницы, которые отличались еще некоторой незрелостью, только во второе издание «Memoir» (1871) были включены незаконченные и неопубликованные рукописи Дж. Остен, а именно небольшие фрагменты романов «Сэндинтоны», «Леди Сьюзан» и «Уотсоны»¹⁰. Огромный интерес представляет исследование самого литературного творчества писательницы — как создавались романы — через обращение к сохранившимся рукописям и упоминаниям о них в письмах.

Но в чем же «парадокс феномена» Дж. Остен? При жизни самой писательницы ее романы не принесли ей какой-либо славы, как и многие другие женщины-писательницы, она предпочитала публиковать свои романы анонимно, и только в узкой среде аристократии ее авторство не являлось секретом. В свое время романы Остен считались модными в высшем обществе, но получили немного положительных откликов. Однако в середине XIX в. ее романами восхищались уже члены литературной элиты. Публикация ее племянником в 1870 г. «Memoir of Jane Austen» представила писательницу широкой публике как привлекательную личность — «дорогую тетушку Джейн», и ее работы были переизданы популярными изданиями.

В начале XX в. исследователи выпустили полное издание коллекции работ Дж. Остен — первое из британских писателей, но вплоть до 40-х гг. имя писательницы не было широко признано в академической среде как «великой английской писательницы» («Great English novelist»). Вторая половина двадцатого столетия ознаменована расширением научного интереса к мисс Остен, в центре исследований оказываются различные аспекты ее работ: художественные, идеологические и исторические.

Но популярность к Дж. Остен пришла также наряду с критикой. Так, уже в последней четверти XIX в. были опубликованы

первые работы, содержащие в себе критический анализ. В 1890 г. Г. Смит (*Godwin Smith*) публикует «Жизнь Джейн Остен», тем самым иницируя новую фазу критического переосмысления наследия писательницы. «Это означало начало официальной критики, которая рассматривала Остен как писательницу и анализировала ее стиль, который делал ее произведения такими уникальными»¹¹.

Среди наиболее пронизательных критиков был Ричард Симпсон¹². Он описывал Остен как серьезного, а не ироничного критика английского общества. Он открыл две проблемы, требующие интерпретации, которые впоследствии стали основой научной критики работ писательницы: юмор как способ критики существующего социального порядка и ирония, позволяющая дать моральную оценку происходящему.

В середине XX в. появляются ревизионистские тенденции, исследователи начинают испытывать все больший скептицизм по отношению как к творчеству мисс Остен, так и к самой ее личности. Д. Хардинг доказывает в своей статье, что романы Дж. Остен не поддерживают *status quo* социальных отношений в английском обществе, а даже подрывают его. Ее ирония была не юмористической, а едкой, направленной на критику того общества, которое она описывала в своих романах. Использование Дж. Остен иронии было попыткой защитить свою честность как писателя и человека перед лицом тех социальных отношений, которые она отвергала¹³.

После Второй мировой войны наблюдается новый подъем в исследовании наследия Дж. Остен, так же как и появление новых критических подходов. Одним из наиболее интересных и спорных подходов было представление о Дж. Остен как о политическом авторе. Как объясняет исследователь Г. Келли¹⁴, «некоторые считают ее приверженцем консерватизма, потому что может показаться, что она защищает существующий социальный порядок. Другие считают, что она испытывала симпатию к радикальным политикам, которые бросали вызов установленным социальным отношениям в обществе, особенно их патриархальности... некоторые склонны считать, что ее романы по сути своей имеют

сложный характер, критикуя некоторые аспекты существующего социального порядка, в целом они направлены на поддержание стабильности и классовой иерархии»¹⁵.

В 1970—1980-е гг. большое влияние на изучение Дж. Остен оказали исследования Сандры Гилберт и Сьюзан Губар¹⁶. Их работа наряду с феминистскими работами об Остен прочно утвердила ее звание как *женщины-писательницы* (*Woman writer*). Столь сильный интерес к фигуре Дж. Остен привел к открытию и других имен женщин-писательниц того времени. Более того, после публикаций таких авторов, как М. Киркхэм¹⁷, К. Л. Джонсон¹⁸, исследователи не могли утверждать, что Дж. Остен была аполитична или даже консервативна.

В конце 1980-х гг. и 2000-е гг. в исследованиях, посвященных Дж. Остен, доминировали идеологический, постколониальный и марксистский подходы. Открыл дебаты Эдвард Саид¹⁹, посвятив главу в своей книге «Культура и империализм» роману Дж. Остен «Мэнсфилд-парк», доказывая, что колониальная система и ее воздействие на народы, попавшие в зависимость от нее, совершенно не обсуждалась и не порицалась в английском обществе в начале XIX в., а эта тема была «сферой умолчания».

Из работ критического плана можно выделить исследование В. Гальперина «Историческая Остен»²⁰. Он далек от идеализации писательницы и отрицает ее роль как выразительницы своего класса и времени, отмечая, что она находилась вне политической и социальной жизни вокруг нее, что наиболее ярко проявляется в ее переписке. Через нее Гальперин показывает писательницу мелочной и бессердечной, что выразилось в ее изощренном остроумии.

Интересным моментом также является возникновение «спора о джентри», который имеет свое отражение и в исследованиях, посвященных Дж. Остен. Именно эта социальная группа была в центре внимания писательницы, героини ее романов имели социальное происхождение, достаточно схожее с тем, что занимала сама семья Дж. Остен.

На рубеже XVIII—XIX вв. джентри являлись гетерогенной группой, и многие лишь копировали их традиционный образ жизни, другие, даже породнившись с «джентри», идентифицировали

себя по своей профессиональной принадлежности. Дж. Остен более интересуется персонажами, которые находятся в пограничном состоянии, близки к джентри, но несколько уступают им в собственности, чьи связи, образование или роль в обществе дали им право, как и ее отцу-ректору, вращаться в лучшем обществе в округе. Так, при исследовании переписки и романов Дж. Остен Т. Ловелл²¹ выделяет эту группу просто как «низшее джентри» (*lesser gentry*), Н. Армстронг²² выделяет их как «аристократию среднего класса» (*middle class aristocracy*), Д. Спринг²³ применяет категорию «псевдо-джентри» (*pseudo-gentry*). Но, тем не менее, все исследователи отмечают, что термин имеет много толкований и по сути своей изменчив.

«Юмор был самым драгоценным ее свойством, — пишет Сомерсет Моэм, который воссоздает картину жизни в английской провинции тех лет, восхищаясь редким умением Дж. Остен осветить блеском таланта даже самые, казалось бы, обыденные темы. — Ее интересовало обыкновенное, а не то, что зовется необыкновенным. Однако благодаря остроте зрения, иронии и остроумию, все, что она писала, было необыкновенно».

Творчество «несравненной Джейн», как назвал ее В. Скотт, продолжает быть живой традицией и в начале XXI в., а ее суждения о романе, произведении, в «котором выражены сильнейшие стороны человеческого ума» и дано «проникновеннейшее знание человеческой природы», не потеряли своего значения и в сегодняшних литературных битвах. На страницах романов Дж. Остен перед нами открывается мир английского провинциального дворянства, описанный неподражаемым ироничным слогом, но ее переписка позволяет нам узнать, насколько правдивы были созданные ей картины «идеального английского прошлого» на самом деле и какое место сама писательница занимала в нем. Была ли она действительно той милой «тетушкой Джейн», какой хотели представить ее родственники в ее биографии, или же она была бесстрашным критиком существующего социального порядка? Над этим и многими другими вопросами будут работать еще многие поколения исследователей, стараясь разгадать тайну личности

писательницы и ее времени, когда под благожелательной улыбкой молодой леди могли скрываться совершенно неожиданные мысли. И картина «идеального английского прошлого» вполне может отливать позолотой.

¹ Вестн. Европы. 1816. Ч. 87, № 12. С. 319.

² *Le Faye D.* Jane Austen: a family record. Second edition. Cambr., 2003.

³ The Republic of Pemberley [Electronic resource]. URL: <http://www.pemberley.com/>.

⁴ Letters of Jane Austen / ed., introduction and critical remarks by Edward, Lord Brabourne [Electronic resource]. URL: <http://www.pemberley.com/>.

⁵ The Republic of Pemberley [Electronic resource]. URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablet1.html>.

⁶ Литературный клуб «Дамские забавы» [Электронный ресурс]. URL: <http://aprospace.com/damzabava/osten/ost3.html>.

⁷ The Republic of Pemberley [Electronic resource]. URL: <http://www.pemberley.com/janeinfo/brablet1.html#letter6>.

⁸ *Honan P.* Jane Austen: her life. L., 1987.

⁹ *Sutherland K.* Jane Austen's textual lives from Aeschylus to Bollywood. Oxf., 2005.

¹⁰ *Sutherland K.* «Introduction». A Memoir of Jane Austen and other family recollections. Oxf., 2002.

¹¹ *Southam B. C.* Jane Austen: the critical heritage, 1870—1940. L., 1987. Vol. 2.

¹² *Simpson R.* Jane Austen: the critical heritage, 1812—1870. L., 1968.

¹³ *Harding D. W.* Regulated hatred: an aspect of the work of Jane Austen. N. Y., 1963.

¹⁴ *Kelly G.* Religion and politics. The Cambridge companion to Jane Austen. Cambr., 1997.

¹⁵ *Ibid.* P. 156.

¹⁶ *Gilbert S., Gubar S.* The madwoman in the Attic: the woman writer and the nineteenth-century literature imagination. New Haven, 1979.

¹⁷ *Kirkham M.* Jane Austen, feminism and fiction. Brighton, 1983.

¹⁸ *Johnson C. L.* Jane Austen: women, politics and the novel. Chicago, 1988.

¹⁹ *Said E. W.* Culture and imperialism. N. Y., 1993.

²⁰ *Galperin W.* The historical Austen. Philadelphia, 2002.

²¹ *Lovell T.* Jane Austen and the gentry: a study in literature and ideology. Oxf., 1978.

²² *Armstrong N.* Desire and domestic fiction: a political history of the novel. Oxf. ; N. Y., 1987.

²³ *Spring D.* Interpreters of Jane Austen's social world: literary critics and historians. N. Y. ; L., 1983.